

## ДВА ГАРНИЗОНА КОНЦА XVI – НАЧАЛА XVII ВЕКА (ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ПРОЦЕССАХ ФОРМИРОВАНИЯ СЛУЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ В СУРГУТЕ И БЕРЕЗОВЕ)\*

Я. Г. Солодкин

*Нижевартовский государственный университет*

Поступила в редакцию 28 ноября 2017 г.

**Аннотация:** гарнизон Березова, значительно (порой вдвое) более многочисленный, нежели сургутский, сложился из казаков, «прибранных» на службу в центре России; первыми жителями Сургута, помимо казаков и «литвы», накануне «годовавших» в Обском городке, стали служилые люди, прибывшие из столицы, и многие березовцы, участвовавшие летом 1594 г. в строительстве новой крепости. Вскоре ее гарнизон пополнился переведенной из Пельма станицей атамана Т. Иванова и сотней с лишним казаков, стрельцов, «литвы», черкас, «присланных» из Москвы; в ряды же березовцев влились донские казаки и ссыльные. Позднее убыль гарнизонов, в частности, из-за отправки десятков служилых в Томск, восполнялась за счет «прибранных» «на Верхотурье» (в Сургуте) и местных «ярыжных и гулящих казаков» (в Березове).

**Ключевые слова:** Березов, Сургут, гарнизоны, источники их формирования, численность и состав служилых людей, участие березовцев и сургутян в основании Мангазейского острога, «годовая служба».

**Abstract:** the garrison of Berezov, significantly outnumbering and, at some time, even doubling its counterpart in Surgut, was formed from the Cossacks recruited in central Russia. Surgut's first inhabitants, besides the Cossacks and Lithuanians that had completed their one-year service in the Ob Town, were the servicemen that had arrived from Moscow, along with a large number of Berezovo residents who had partaken in the construction of the new fortress in the summer of 1594. Soon afterwards, the new fortress's garrison was staffed with the Pelym-transferred Cossack settlement of ataman T. Ivanov, together with more than a hundred Cossacks, the streltsy, Lithuanians, Ukrainians, all of them having been expedited from Moscow. Meanwhile, the Berezov garrison had been manned by the Don Cossacks and the exiled settlers. In later years, the decrement in the garrison manning due to, in particular, the redislocation of dozens of servicemen to Tomsk, was compensated for by the recruitment of Cossacks in Surgut as well as the local free Cossacks.

**Key words:** Berezov, Surgut, garrisons, formation of garrisons, manning and set-up of servicemen, participation of Berezov and Surgut inhabitants in the construction of Mangazeya stockade settlement, one-year service.

В 1593 и 1594 гг. были основаны первые российские города в Северном Приобье – Березов и Сургут. В ходе формирования их гарнизонов на рубеже XVI–XVII вв. наблюдаются как общие, так и своеобразные черты.

В Березове поначалу служили три сотни казаков, набранные (вероятно, из «гулящих вольных людей» [ср. 1, с. 97, 98; 2, с. 226]) в Москве и на пути из нее за Урал – в Коломне и Переяславле-Рязанском [3, с. 65]. (Видимо, в Чердынь, где в сибирский поход готовился Н. В. Траханиотов, ставший первым березовским воеводой, этих казаков привел ставший его «товарищем» князь М. П. Волконский.) В 1596 г., скорее всего, весной, к Березову с целью окончательного подавления восстания остяков и самоедов, сумевших даже осадить город и выжечь острог, подошел отряд князя П. И. Горчакова, включавший донских казаков под началом атаманов И. Аргунова и Я. Черм-

ного. Судя по тому, что «товарищами» Горчакова являлись трое голов, отряд, направленный тогда к устью Северной Сосьвы, причем с артиллерией [4, с. 130; 5, с. 15–16; 6, с. 86, 113], насчитывал едва ли менее сотни служилых людей. Большинство их после разгрома Обдорского княжества и закладки возле его древней столицы Пулинг-авот-ваш Обдорского (Носового) острога могло пополнить березовский гарнизон. Служившие там 70 казаков во главе с атаманами И. Аргуновым и И. Пешим в 1597 г. вместе с сургутянами, тоболяками и кодскими остяками совершили успешный поход против верхненарымского князя Вони, заложив близ главной резиденции влестителя Пегой орды Нарымский острог. (Возможно, казаков и стрельцов из Сургута, принявших участие в давно готовившейся экспедиции на селькупов, было не меньше, тем более что ее предводителем являлся письменный голова этого города И. И. Колемин.)

В 1599 г. из Москвы в Березов с сыном боярским П. Зекзюлиным «на житье» «прислали» четыре десятка «опальных людей» – «литвы» (Я. Рыбинского, В. Муравского, Т. Витковского, Я. Вовского, Я. Жел-

\* Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ 17-11-86004.

© Солодкин Я. Г., 2018

ницкого и других), черкас (в частности, атамана И. Лозицкого), «волошанина» Ф. Семенова, «немцев», сибирских беглых казаков (одним из них был В. Кондратьев), холопа Д. «Якушку», за счет которых численность местных служилых несколько увеличилась. (Опальный И. Васюгов умер, не добравшись до Сибири). Так, В. Муравский служил в Березове еще в начале 1616 г., когда был пожалован в столице «за сибирский приезд». Ф. Семенов же – это, возможно, тот Ф. Волошанин, который в 1607 г. принимал участие в подготовке города на Северной Сосьве к обороне на случай его повторной осады «иноземцами» [7, с. 31–32; 8, с. 165–166, 179; 9, с. 240].

В самом начале XVII в. недавно «срубленную» в Нижнем Приобье крепость сослали и Н. Пухова, который ранее являлся дворовым попавшего вместе с братьями в немилость стольника И. Н. Романова. В городе, заложенном во владениях куноватско-ляпинского князя, Н. Пухов сделался сыном боярским [7, с. 89; 8, с. 164, 174; 10, с. 81].

На рубеже XVI–XVII вв. станицы березовских казаков часто пополняли коми (зыряне) с Выми и Вычегды. Согласно Вычегодско-Вымской летописи, в 1593 г. было «велено отпустить от Вымскова уезда в Сибирь 60 ратных в казаки» [11, с. 78]. (Утверждение, что вымичей послали летом 1593 г. в Березов [12, с. 40], не отличается точностью.)

Начиная с 1600 г., десятки березовцев вместе с тоболяками посылались к «Мангазейскому морю» – 50 в экспедиции князя М. М. Шаховского и Д. П. Хрипунова для закладки острога в бассейне Таза, 70 – в отряде письменных голов князя В. М. Рубца Мосальского и С. Т. Пушкина (из них полсотни, а не все, как находила О. В. Внукова [13, с. 31–32], временно остались в заполярном остроге), 50, направленные вместе с Ф. Ю. Булгаковым, Н. Г. Елчаниновым, а часто и последующими воеводами и письменными головами, несли «годовую службу» в течение года, а то и нескольких лет [6, с. 116–117, 119; 9, с. 203, 204; 14, с. 386, 387, 389]. (Кстати, раз, судя по грамоте царя Бориса от 9 апреля 1601 г., челобитная о повторном наделении жалованьем за 1600/01 г. была подана от имени 50 казаков из Березова, можно полагать, что 30 служилых людей, перебитых «воровской самоядью» на пути в бассейн Таза, являлись не березовцами [4, с. 199], а тоболяками либо также сургутянами.)

В 1601 г. 50 сургутских служилых отправили «ставить» острог на Енисее [3, с. 330; 5, с. 20; 15, с. 34], видимо, Кетский или Кунгопский, быть может, с атаманом Т. Федоровым. Вероятно, если в этой экспедиции посланный сургутским воеводой князем Я. П. Барятинским в Пегую орду дворянин М. В. Лодыгин возглавлял отряд березовцев, то их было не меньше.

В 1604 г. служилые люди нескольких сибирских городов, в том числе Березова, и «кодичи» возводили

стены и башни Томска, и по завершении их строительства (27 сентября) десятки казаков из крепости, «срубленной» возле остяцкого поселения Сугмутоваш, перевели в новый русский город в «Закаменской стране» [10, с. 71, 82–83; 16, с. 16–19].

В 1607 г. возникла угроза повторной осады Березова «иноземцами», и за «городовое дело» (участие в сооружении и ремонте укреплений выстроенного ратниками Н. В. Траханиотова «града») в начале следующего года были награждены (по полтине сверх « годового» жалованья) 323 местных казака и «литвы», включая 9 приехавших в Москву «в челобитчикех», кроме умерших ко времени составления грамоты царя Василия, беглых и совсем недавно «прибранных» на их места [9, с. 240]. (Летописное известие о «присылке» в ту пору в Березов с письменным головой И. И. Зубовым «конских ратных людей» ошибочно, создатель «Книги записной» конца XVII в. или ее протографа, очевидно, спутал события 1596 и 1607 гг. [17, с. 115].) Как можно заключить, в 1607 г. в Березове имелось свыше 323 служилых, не считая 50 «годовавших» в Мангазее (уже городе, который они, вероятно, строили вместе с тоболяками). О. В. Внукова, получается, ошибалась, когда утверждала, будто на рубеже XVI–XVII вв. численность березовского гарнизона оставалась практически неизменной [18, с. 84].

В царских грамотах 1607 и 1610 гг. сообщается о находившихся в Березове «ярыжных и гулящих» казаках [9, с. 230, 253], часть которых могла верстаться местной администрацией в служилые люди.

В отличие от сургутского в березовском гарнизоне рассматриваемого времени отсутствовали стрельцы и почти не было черкас и «немцев», он почти исключительно состоял из казаков и «литвы», а также детей боярских (среди последних, кроме Н. Пухова, значится П. Воейков, затем в этот чин пожаловали казака А. Тутолмина). В «Сургутском городе» с 1609 г., когда И. Пушина перевели в стрелецкие сотники в Томск, дети боярские в рядах служилых не упоминаются, зато «литва» и черкасы (в 1606/07 г. их насчитывалось 28) составляли особую станицу под началом атамана Т. Деева [3, с. 316, 317, 342; 14, с. 354; 19, с. 120; 20, стлб. 151].

Гарнизон Сургута при его основании летом 1594 г. образовали отряд В. В. Аничкова, согласно государеву наказу посланный за «Камень» из Москвы, и «годовавшие» прежде в Обском (Мансуровском) городке казаки и «литва». В возведении новой крепости в «Сибирской стране» участвовали березовцы, старшими из которых являлись голова (очевидно, казачий) М. Норов и атаман Д. Базаров. На взгляд Е. М. Главацкой, по завершении строительства осенью 1594 г. этот отряд вернулся в город на Северной Сосьве [19, с. 94–95]. Известно, однако, что сургутяне Б. Тупылев,

А. А. Мангазеин, дед Т. Г. Серебрянникова ранее служили в Березове [10, с. 82–83; 16, с. 17]. Поэтому можно заключить, что выходцы оттуда влились в ряды гарнизона крепости, «поставленной» во владениях остяцкого князя Бардака. В 1594/95 г. туда из Пельма была переведена станица атамана Т. Иванова (его «прибору» казаки донские, терские, «сольские», т. е. волжские, если не «польские», иначе говоря, жившие прежде в Поле), как обещали власти, временно, но, что изредка случалось, «годовая служба» на сей раз превратилась в постоянную.

Летом 1596 г., когда в Сургуте готовилась экспедиция против Пегой орды, его гарнизон насчитывал 155 человек [3, с. 316, 317; 6, с. 99]. (Многие историки безосновательно утверждали, что столько сургутян было двумя годами ранее [3, с. 148; 19, с. 98; 21, с. 82; 22, с. 28].) В начале 1597 г. (а не накануне, как обычно считается) в крепости на Сальме очутились еще 112 казаков, стрельцов, «литвы», черкас, «немцев», а в 1601 г. общая численность служилых первого русского города Среднего Приобья достигла 280 человек [19, с. 98; 20, стлб. 130, 131, 134–135; 21, с. 82], почти сравнявшись с количеством березовцев. Сургутяне (сколько, неизвестно, скорее всего гораздо меньше, чем входивших в состав гарнизонов Тобольска и Березова) участвовали в экспедиции 1600 г. на берега Таза. 30 сургутских служилых (а не 70, как, напомним, березовских казаков и «литвы») отправились в «Мангазею и Енисею» в экспедиции князя В. М. Рубца Мосальского и С. Т. Пушкина, но не остались там годовальщиками. Вероятно, «посылка» даже трех десятков ратных людей к Обской губе в 1601 г. ощутимо сказывалась на боеспособности сургутского гарнизона, тогда как отсутствие в Березове 70 и тем более 50 казаков и литвинов всерьез на нее не влияло. По сведениям Ф. В. Головина, начавшего воеводствовать в Сургуте в 1603 г., служилых стало на 115 меньше (именно столько погибло или умерло в разнообразных «посылках») [4, с. 202; 19, с. 121]. Думается, это сообщение относится не к самому началу XVII в., а к периоду со времени закладки «Сургуцкого города». Взамен «на Верхотурье» удалось «прибрать» 45 служилых, в том числе 5 зырян. Численность сургутских служилых (в отличие от березовских) сокращалась и в последующие годы [6, с. 99, 100, 102, 108; 22, с. 28, 29; 23, с. 13, 16, 18], между прочим, из-за перевода десятков казаков и стрельцов в «Томский город» при его возникновении. Служилые из заложной В. В. Аничковым крепости на время отправлялись и в остроги Нарымский, Кетский или Кунгопский (березовцы могли там находиться лишь сразу после строительства этих острогов), Куныцкий [5, с. 20, 21, 23]. (В 1611 г. предполагалось участие сургутян, в том числе «годовавших» в Нарыме и Кетске, в

уничтожении названных острогов и постройке взамен одного или города «на Роздоре» либо Тогурском устье Оби, но от данного намерения тогда отказались [14, с. 427–432].) И сургутяне, и березовцы в 1618 и следующем году «ставили» Маковский и Енисейский остроги у волока с Кети на Енисей, а на первых порах «годовали» там [6, с. 70, 106; 9, с. 280, 284, 288, 290–292, 297, 668; 15, с. 37]. Березовские казаки и «литва» время от времени служили в Обдорском (Носовом) остроге, на Обдорской и Собской заставах, а также, «оберегая» князей Алачевых и их православный храм, в Кодском городке [9, с. 234–235; 20, стлб. 172, ср. стлб. 152]. Березовцы (большей частью вместе с «кодичами») и сургутяне нередко совершали карательные экспедиции против остяков, самодов, тунгусов [9, с. 281; 15, с. 35–36; 20, стлб. 173] либо походы с целью объясачивания новых «землиц», возили в Москву, в том числе в Смутное время, «мяхкую рухлядь» и различные документы, что, впрочем, являлось для служилых первых сибирских уездов обычным.

В сургутском гарнизоне числилось немало новокрещенов [23, с. 12, 13; ср. 14, с. 423, 432, 492], в березовском же, насколько известно, в казаки (за раскрытие «измены» в 1607 г.) пожаловали Г. Ваюсева и только; еще два новокрещена, жившие поблизости от Березова, – П. Куланов и некий Левка – служилыми людьми не являлись [3, с. 427; 5, с. 24, 25, ср. с. 13; 24, с. 124–125, 213].

Итак, если на рубеже XVI–XVII вв. численность гарнизона этой нижнеобской крепости несколько возросла, то в Сургуте количество служилых поначалу едва ли не удвоилось (в частности, благодаря переводу из Пельма станицы Т. Иванова), но с 1600-х гг. стало заметно сокращаться, думается, потому, что функции, прежде выполнявшиеся Т. Федоровым и его «товарищами», во многом приняли на себя томичи [14, с. 404, 405; 25, с. 31, 43]. В Березове, являвшемся несколько десятилетий центром самого обширного уезда «русской» Сибири, не было стрельцов, но помимо казаков и «литвы» (в том числе очутившихся там поневоле) встречались дети боярские, которые среди сургутян имелись только до 1609 г. Большинство первых березовских и сургутских служилых «прибрали» в Москве и соседних с ней городах. С начала XVII в. потери убитыми и умершими восполнялись уже за счет верстания сибиряков, например, в Верхотурье и, видимо, городе, «срубленном» поблизости от впадения Северной Сосьвы в «великую» Обь. Березовцы и сургутяне нередко участвовали в одних и тех же военных экспедициях (преимущественно вместе с тоболяками и «кодичами») и являлись годовальщиками, иногда будучи сослуживцами (в Маковском и Енисейском острогах, «Томском городе»).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Корецкий В. И.* Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России / В. И. Корецкий. – М. : Наука, 1975. – 391 с.

2. *Никитин Н. И.* О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа) / Н. И. Никитин // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.) : сб. ст. к 80-летию члена-корреспондента РАН В. И. Буганова. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – С. 224–231.

3. Русское старожильческое население Югры в конце XVI – середине XIX вв. : исследовательские материалы и документы. – М. : Галерея, 2007. – 591 с.

4. Очерки истории Югры. – Екатеринбург : Волот, 2000. – 407 с.

5. *Вершинин Е. В.* Участие служилых острогов Кодского княжества в военных походах конца XVI – первой трети XVII в. / Е. В. Вершинин, А. Т. Шашков // Западная Сибирь : прошлое, настоящее, будущее. – Сургут : Диорит, 2004. – С. 10–32.

6. *Пузанов В. Д.* Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). – Сургут : ООО «Таймер», 2011. – 223 с.

7. Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII в. – М. : [б. и.], 1982. – Вып. 1. – 160 с.

8. *Малов А. В.* Приезды в Москву березовских служилых людей на выходе России из Смуты. 1613–1619 гг. (по данным приходо-расходных книг Казенного приказа) / А. В. Малов // Меншиковские чтения 2015 : материалы Рос. науч. конф. – СПб. : XVIII век, 2015. – Вып. 10: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра): 27–28 ноября 2015 г. – С. 157–184.

9. *Миллер Г. Ф.* История Сибири : в 2 т. / Г. Ф. Миллер. – 2-е изд., доп. – М. : Восточная литература РАН, 2000. – Т. 2. – 796 с.

10. Березово (очерки истории с древности до наших дней). – Екатеринбург : Сократ, 2008. – 471 с.

11. *Жеребцов И. Л.* Коми – жители первых западно-сибирских городов в конце XVI – первой четверти XVII вв. / И. Л. Жеребцов // Культурное наследие Азиатской России : материалы I Сибиро-Уральского исторического конгресса (25–27 ноября 1997 г., г. Тобольск). – Тобольск : Изд-во Тобольск. гос. пед. ин-та, 1997. – С. 77–78.

12. *Скульмовский Д. О.* К истории формирования сибирских гарнизонов (конец XVI – начало XVII в.) / Д. О. Скульмовский // Западная Сибирь : история и современность : Краевед. зап. – Тюмень : изд-во Мандр и К<sup>о</sup>, 2007. – Вып. IX. – С. 39–48.

13. *Внукова О. В.* О численности служилого населения в Западной Сибири в конце XVI – начале XVII вв. / О. В. Внукова // Югра, Сибирь, Россия : политические,

экономические, социокультурные аспекты прошлого и настоящего : материалы Всерос. науч. конф., посвященной 20-летию высшего исторического образования в ХМАО – Югре: г. Нижневартовск, 24–25 октября 2013 г. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. – С. 30–33.

14. *Миллер Г. Ф.* История Сибири : в 2 т. / Г. Ф. Миллер. – 2-е изд., доп. – М. : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – Т. 1. – 630 с.

15. *Александров В. А.* Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край) / В. А. Александров. – М. : Наука, 1964. – 303 с.

16. *Скульмовский Д. О.* Томская разборная книга 1680/81 г. как источник по ранней истории сургутского казачества / Д. О. Скульмовский // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории : монография : в 12 ч. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2008. – Ч. 3. – С. 15–24.

17. *Солодкин Я. Г.* К оценке волнений «иноземцев» Березовского уезда в 1607 году : «шатость» или мятеж? / Я. Г. Солодкин // Меншиковские чтения 2011: материалы чтений. – СПб. : Историческая иллюстрация, 2012. – Вып. 8: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра): 12–13 ноября 2011 г. – С. 114–117.

18. *Внукова О. В.* Формирование первых сибирских гарнизонов в конце XVI – начале XVII веков / О. В. Внукова // Россия и страны Запада : проблемы истории и филологии : в 12 ч. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. пед. ин-та, 2002. – Ч. 1. – С. 74–86.

19. Древний город на Оби : история Сургута. – Екатеринбург : Тезис, 1994. – 327 с.

20. Русская историческая библиотека : в 39 т. – СПб. : Типография братьев Пантелеевых, 1875. – Т. 2. – XII + XX с. + 1228 стлб.

21. *Буцинский П. Н.* Соч. : в 2 т. / П. Н. Буцинский ; под ред. С. Г. Пархимовича, сост. Ю. Л. Мандрика. – Тюмень : Изд-во Ю. Мандрики, 1999. – Т. 2. – 328 с.

22. *Никитин Н. И.* Служилые люди в Западной Сибири XVII века / Н. И. Никитин. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд., 1988. – 255 с.

23. *Ульянова А. Е.* Сургутское казачество в конце XVI – XVII вв. : численность, состав, материальное обеспечение / А. Е. Ульянова // Актуальные проблемы истории Западной Сибири. – Сургут : Изд-во Сургут. гос. ун-та, 2006. – С. 10–19.

24. История Ямала : в 2 т. – Екатеринбург : Баско, 2010. – Т. 1: Ямал традиционный. – Кн. 2: Российская колонизация. – 323 с.

25. *Бояршинова З. Я.* Основание города Томска / З. Я. Бояршинова // Вопросы географии Сибири. – Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та, 1953. – Сб. 3. – С. 21–48.

*Нижневартовский государственный университет  
Солодкин Я. Г., доктор исторических наук, профессор  
кафедры истории России, заведующий Научно-исследовательской лабораторией региональных исторических исследований*

*E-mail: hist2@yandex.ru*

*Тел.: 8-922-249-20-91*

*Nizhnevartovsk State University  
Solodkin Ya. G., Doctor of Historical Sciences, Professor  
of the Russian History Department, Head of the Research  
Laboratory for Regional Historical Studies*

*E-mail: hist2@yandex.ru*

*Tel.: 8-922-249-20-91*